

на производительность труда и формирует взаимосвязанные экономики благодаря увеличению мировой торговли и интернационализации производственных процессов.

Несмотря на незначительное снижение в 2023 году, мировая торговля продолжает расти, что свидетельствует об углублении экономических взаимодействий. Она способствует формированию конкурентных преимуществ, специализации и инновациям, а также увеличивает производительность, предоставляя доступ к новым технологиям и эффективным источникам сырья.

Список использованных источников

1. ВТО спрогнозировала рост мировой торговли в 2024 году в 2,6% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/955152>. – Дата доступа: 11.03.2025.

М. П. Лещиловская,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ajvazovcki@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

В экономической литературе разработана концепция финансовой самоэффективности (FSE), которая определяется как уверенность индивида в своей способности принимать финансовые решения и добиваться своих финансовых целей [1].

Данный объект исследования стал дополнительным звеном в цепи факторов, которые определяют степень финансовой грамотности, финансового благополучия. Значимость обучения инструментам достижения финансового благополучия подтверждается результатами опроса 1002 выпускников в возрасте 22–43 лет (поколение Z и миллениалы) в декабре 2024 года Junior Achievement (JA), который был проведен исследовательской компанией Ipsos по поручению Junior Achievement (JA) – американской некоммерческой организации. Опрос показал, что выпускники в подавляющем большинстве считают свой опыт обучения финансовой грамотности значительным положительным фактором в формировании как личной, так и профессиональной жизни. Почти все выпускники JA (96%) говорят, что программа оказала на них положительное влияние [2].

Авторы статьи «Financial literacy, financial education and economic outcomes» считают, что одним из показателей финансовой грамотности, который был употреблен в литературе, является самооценка индивидами своих финансовых знаний или, в качестве альтернативы, уровня уверенности в своих финансовых способностях. Другими словами, речь идет о вышеупомянутой финансовой эффективности. В 18 исследованиях, как утверждают ученые (Hung et al.), одна треть авторов анализировала именно самооценку финансовой грамотности [3].

Несмотря на обнаружение недостатков в проведении потребителями самоотчетности финансовых навыков (отсутствие значимой корреляции между самоотчетами и фактическими финансовыми решениями; чрезмерная оптимистичность в оценке собственных знаний), в целом в литературе установлено, что самооценка финансовых возможностей и более объективные показатели финансовой грамотности положительно коррелируют. Очевидно, что общие знания (образование) и более специализированные знания (финансовая грамотность) способствуют более обоснованному принятию финансовых решений, а не просто связаны с большим количеством лет обучения. Финансовая грамотность также связана со спросом на обучение на рабочем месте и способностью справляться с финансовыми чрезвычайными ситуациями [4].

Список использованных источников

1. Coats, J., Bajtelsmit. New insights into improving financial well-being [Электронный ресурс] / Сайт SSRN eJournals. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4884274. – Дата доступа: 12.03.2025.
2. WJAWN_Alumni_Report_Creative_25 [Электронный ресурс] / Сайт Junior Achievement. – Режим доступа: https://jausa.ja.org/dA/20f32165ab/criticalIssuePdfDocument/2025%20JA%20Alumni%20Report%20Graphic%20Version.pdf?language_id=1. – Дата доступа: 12.03.2025.
3. Justine, S. Hastings, Brigitte, C. Madrian, William, L. Skimmyhorn. Financial literacy, financial education and economic outcomes [Электронный ресурс] / Сайт NBER. – Режим доступа: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18412/w18412.pdf. – Дата доступа: 10.03.2025.
4. Lusardi, A., Mitchell O. S. The Economic Importance of Financial Literacy: theory and Evidence / Journal of Economic Literature. – 2014. – № 52(1). – С. 5–44.

Т. М. Лукьянюк,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: LTM-73@tut.by

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

За последнее десятилетие международная торговля испытала на себе влияние негативных факторов – пандемия COVID-19, глобальные экономические потрясения, геополитические конфликты, усиление протекционизма. Это привело к существенным изменениям в мировых торговых потоках, трансформации цепочек поставок и пересмотру торговых стратегий многих государств.

Глобальные изменения в современной мировой торговой системе затрагивают и Республику Беларусь, участие которой в мирохозяйственных связях имеет основополагающее значение для экономического развития страны. Общеизвестно, что экономика Беларуси критически зависима от внешней торговли. Согласно данным Европейской экономической комиссии ООН, в период с 2015 по 2023 год доля экспорта товаров и услуг в ВВП Беларуси выросла с 58% до 68,8%. Для сравнения: по итогам 2023 года этот показатель в США составляет 11,1%, в Германии – 43,4% [1].

Для Республики Беларусь 2024 год завершился дефицитом внешней торговли товарами и услугами в размере 1,3 млрд долл., тогда как в 2023 году торговля с внешним миром обеспечила профицит в 0,25 млрд долл. Ранее отрицательное сальдо по товарам удавалось компенсировать за счет услуг, но в 2024 году профицит по услугам в 3,4 млрд долл. оказался недостаточным для покрытия дефицита товарной торговли в объеме 4,7 млрд долл.

Основной объем белорусского экспорта по-прежнему ориентирован на страны СНГ – две трети всех поставок. Ключевым торговым партнером в рамках СНГ остается Россия, с которой совокупный внешний оборот товарами и услугами достиг 57,6 млрд долл., что на 7,4% выше показателей предыдущего года. Другими значимыми торговыми партнерами Беларуси выступают Китай, Казахстан, Польша и Турция.

В динамике экспорта и импорта в 2024 году наблюдаются разнонаправленные тенденции в товарных категориях. Так, экспорт инвестиционных товаров и промежуточных товаров сократился на 2% и на 3,6% соответственно. В то же время потребительские товары стали единственным сегментом, демонстрирующим рост экспорта – увеличился на 7,6%.